

ЗАПИСКА П.И. ШУВАЛОВА О РЕФОРМИРОВАНИИ ИРРЕГУЛЯРНЫХ ВОЙСК (1756 г.)¹

М.А. Киселев, Я.А. Лазарев

Аннотация. В публикации вводится в научный оборот неизвестная записка П.И. Шувалова 1756 г., посвященная реформированию иррегулярных («нерегулярных») войск Российской империи. Авторы анализируют контекст появления записки, связанный со вступлением России в Семилетнюю войну и мобилизационными возможностями военно-служилых корпорации Юго-Запада, должных защищать рубежи государства от возможных нападений со стороны Крымского ханства, Османской империи и даже Речи Посполитой. Показывается, что записка П.И. Шувалова была направлена на фактическую ревизию прав и привилегий военно-служилых корпораций с целью повысить мобилизационные возможности казацких войск. При этом П.И. Шувалов, чьи реформаторские усилия в это время были также направлены на однодворцев Юго-Запада, не ставил под сомнение существование иррегулярных военно-служилых корпораций и ландмилиции как таковых, предлагая лишь улучшить их управление. Однако попытка такого реформирования не принесла значимых результатов. Одна из возможных причин неудачи заключалась в том, что такая реформа затрагивала интересы украинского гетмана К.Г. Разумовского. С учетом тех мобилизационных проблем, которые проявились на Юго-Западе в годы Семилетней войны, это подводило к радикальному изменению правительственного курса в отношении военно-служилых корпораций при Екатерине II.

Ключевые слова: П.И. Шувалов, Семилетняя война, казаки, Гетманская Украина, К.Г. Разумовский, ландмилиция, однодворцы, геополитическая конкуренция.

Киселев Михаил Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Уральский федеральный университет, 620083, Россия, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4, mihail.a.kiselev@gmail.com.

Лазарев Яков Анатольевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Лаборатории эдиционной археографии, Уральский федеральный университет, 620083, Россия, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4, lazarev@gmail.com.

¹ Исследование подготовлено в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-39-00083 («Геополитическая конкуренция как фактор административных и социальных трансформаций на Юго-Западе Российского государства в XVIII в.»).

P.I. SHUVALOV'S MEMORIAL ON THE REFORM OF THE IRREGULAR TROOPS (1756)

M.A. Kiselev, Ya.A. Lazarev

Abstract. The article introduces an unknown memorial by P.I. Shuvalov of 1756, devoted to reforming irregular troops of Russian Empire. The authors analyze the context of the memorial, related to Russia's entry into the Seven Years' War and the mobilization capabilities of the military service corporation of the South-West, which should protect the south-western borders of the state from possible attacks by the Crimean Khanate, the Ottoman Empire and even the Polish-Lithuanian Commonwealth. The article shows that Shuvalov's memorial was aimed at actual revision of rights and privileges of military service corporations in order to increase mobilization capabilities of Cossack troops. At the same time, P.I. Shuvalov, whose reform efforts at that time were also directed at the *odnondvortsy*, did not question the existence of the *Landmilitia* and irregular military service corporations as such, suggesting only to reform their management. However, the attempt at such reform did not yield significant results. One of the possible reasons was that such reform affected the interests of Ukrainian hetman K.G. Razumovsky. Mobilization problems that had place in the South-West during the Seven Years' War led to a radical change in the government's policy towards military service corporations under Catherine II.

Keywords: P.I. Shuvalov, Seven Years' War, Cossacks, Hetman's Ukraine, K.G. Razumovsky, *Landmilitia*, *odnondvortsy*, geopolitical competition.

Kiselev Mikhail A., Candidate of Science (History), Associate Professor of the Department of Russian History, Ural Federal University, Turgeneva St., 4, Ekaterinburg, 620083, Russia, mihail.a.kiselev@gmail.com.

Lazarev Yakov A., Candidate of Science (History), Researcher of the Laboratory for Studying Primary Sources, Ural Federal University, Turgeneva St., 4, Ekaterinburg, 620083, Russia, 9lazarev@gmail.com.

Прожектерская деятельность графа Петра Ивановича Шувалова (1711–1762 гг.), одной из ключевых персон, определявших политику России в середине XVIII в., изучена довольно хорошо [Шмидт, 2002, с. 39–100; Корякина, 1992; Андриянен, 2011], а его основные проекты опубликованы [Шувалов, 2010]. Тем не менее, авторам настоящих строк удалось обнаружить неизвестную в историографии записку П.И. Шувалова, посвященную проблеме реформирования иррегулярных войск.

Эта записка была подписана П.И. Шуваловым 28 ноября 1756 г. и затем подана в Сенат. В ней Петр Иванович писал про проблему охраны протяженной имперской границы, что между пограничными *крепостями*, «которые лежат против так лехких и непостоянных соседей», находятся «по несколько сот верст» открытых пространств, которые «фарпостами и розъездами неинако содержаны быть должны». Их охрану, по его мнению, следовало поручать иррегулярным войскам, которые для этого «издревле учреждены и действительно на поселении находятся». Однако П.И. Шувалов с *древностью* связывал и проблемы в организации военно-служилых корпораций, ведь «древних времен состояние, в кое на некоторые войски то учреждение учинено, с нынешним весьма несходно». Это замечание относилось и к особым правам военно-служилых корпораций, утвержденных царскими, а затем и императорскими жалованными грамотами. В связи с этим П.И. Шувалов заявлял, что «по нынешним обстоятельствам весьма нужно об оном надлежащее рассмотрение и о все том, еже до порядочного тех нерегулярных войск содержания касатца может, потребное положение учинить», которое бы упорядочило их службу, равно как и пресекло «внутренния в тех командах непорядки». При этом, что примечательно, такие *непорядки* он связывал со злоупотреблениями со стороны казацкой старшины. Соответственно, П.И. Шувалов предлагал ряд мер по реформированию иррегулярных войск и просил Сенат направить записку для рассмотрения в Военную комиссию [РГАДА, ф. 248, оп. 113, д. 437, л. 1–8об.]. Последняя хотя и была создана в 1754 г. «для рассуждения как по делам, касающимся до Военной комиссии, так и о казаках и калмыках и легких войсках» [Бескровный, 1958, с. 62], однако к концу 1756 г. в ней, если говорить об иррегулярных войсках, фактически были рассмотрены лишь штаты Яицкого войска, а также казаков Оренбургской губернии [РГАДА, ф. 248, оп. 113, д. 437, л. 16об.].

Возникает вопрос: почему П.И. Шувалов обратился к проблеме реформирования иррегулярных войск именно в конце 1756 г., в чем состояла особенность *нынешних обстоятельств*, которыми обосновывалось появление записки? Если говорить о военной обстановке, то в это время разгоралась Семилетняя война (1756–1763 гг.), а правящая элита Российской империи взяла курс на вступление в этот большой европейский конфликт. В связи с этим отметим, что при изучении участия России в коалиционных войнах XVIII в. внимание исследователей, как правило, сосредотачивается на дипломатических подготовке и сопровождении войн, а также на «горячих» боевых действиях [Россия в коалиционных войнах..., 2019]. В то же время в тени подчас остаются сюжеты, касающиеся обеспечения безопасности границ империи на время войны. Однако данные аспекты с учетом протяженности границы могли рассматриваться правительством в качестве важной задачи, успешное

решение которой должно было способствовать мобилизации ресурсов для ведения войны на удаленных от России театрах боевых действий.

Подготовкой к Семилетней войне руководила созданная в марте 1756 г. Конференция при дворе Е.И.В. (далее – Конференция), членом которой был и П.И. Шувалов. Если обратиться к вопросам, которые рассматривались в ней в накануне войны, то можно выяснить, что помимо подготовки армии против Фридриха II там задались проблемой защиты Юго-Запада империи, граничившего с Речью Посполитой и Крымским ханством. 14 августа 1756 г. в Конференции были заслушаны тревожные репортажи русского резидента А.М. Обрескова из Стамбула [СИРИО, т. 136, с. 183]. Дело в том, что прохождение российских войск через Польшу в случае войны с Пруссией могло вызвать недовольство Турции. В итоге султан Осман III, получив заверения, что Россия не будет покушаться на польские вольности, принял решение соблюдать нейтралитет [Анисимов, 2014, с. 340–342]. Однако в августе 1756 г. такое решение было не столь очевидным, в связи с чем Конференция 14 августа заявила, что «при нынешнем сближении войск к Остзейской стороне, необходимо надобно о безопасности Малороссии возыметь попечение» [СИРИО, т. 136, с. 183].

В общем-то, в Конференции об этом задумывались и до этого. В начале апреля 1756 г. при рассмотрении расположения войск, которое бы позволило «в случае соглашения венского двора на войну» двинуть российскую армию против Фридриха II, было решено держать на Юго-Западе весьма солидные силы, включая и регулярные части. Взамен переводимых из Украины драгунского Ингерманландского и Воронежского гарнизонного полков полагалось «в Малороссию ввезть драгунский Новгородский, переведя из Царицына, ... да из Оренбурга Астраханский драгунский, взяв в Украину же, сочинить тамо гренадерским». По решению Конференции, эти два полка, «да сверх того драгунские же Ямбургский, Псковский да в Новой Сербии Пермский ландмилицкие, девять поселенных и одиннадцать не поселенных, имея остаться при тех местах, сделают корпус двадцати пяти полков в Малороссии». Кроме того, в Киеве должно было находиться четыре гарнизонных полка и по одному в Белгороде и Глухове, а также один батальон в Бахмуте. Что же до иррегулярных, казацких формирований, то Конференция предполагала использовать против Фридриха II четыре тысячи донских казаков «при бригадире Краснощекове» и столько же «слободских казаков при бригадире Капнисте». Касательно войск Гетманской Украины предписывалось «казаков пять тысяч человек с потребною старшиною таким образом нарядить, чтоб оные все и каждый о дву конь по первому указу в две или три недели, куда назначится, собраться могли» [СИРИО, т. 136, с. 70–71, 67, 70].

Уже 28 августа 1756 г. сама Елизавета Петровна на заседании Конференции указала, что для обеспечения безопасности Украины туда следует отправить находившегося в столице гетмана К.Г. Разумовского. Во исполнение этого повеления 9 сентября 1756 г. конференц-министрами «в разсуждение принято было, коль сомнительны нынешния обстоятельства и коль нужно со всех сторон в предосторожности быть». При этом в Конференции вспомнили, что Фридрих II еще в 1744 г. имел «покушение отправить в Украину для покупки только трех сот лошадей целого генерал-майора с

несколькими офицерами», в связи с чем высказывалось опасение о том, «не замышляет ли король прусский турков и поляков против России возбудить обещанием возратить им потерянное в прошедших войны». Конечно, в Конференции констатировали, что «состояние теперь Оттоманской Порты... не таково, чтоб скоро от нея чтолибо действительного опасаться надлежало. В Польше хотя и может он возбудить конфедерацию, но и оной другую напротиву поставить можно». Тем не менее, в итоге заявлялось, что «в таких деликатных делах простая надежда никогда достаточною предосторожностью служить не может, паче же другия сильнейшия меры для всякаго непредвидимаго случая принимаемы быть имеют». Соответственно, Конференция пришла к выводу о необходимости отправки гетмана на Украину [СИРИО, т. 136, с. 206, 229–230]. Получалось, что если внутренние дела Украины для российской элиты не требовали там присутствия гетмана К.Г. Разумовского, то в условиях внешней угрозы это оказывалось нужным. Собственно, это дополнительно высвечивало именно геополитическое значение должности гетмана.

В связи с вышеизложенным вполне понятно, что слова из шуваловской записки про «лехких и непостоянных соседей», равно как и про укрепления с находящимися между ними «по несколько сот верст» открытых мест, которые возможно было охранять «фарпостами и розъездами», недвусмысленно указывали, прежде всего, на Юго-Запад с его протяженной степной границей и сетью фортификационных сооружений. И именно для его защиты имперское правительство было готово сосредоточить там под тридцать регулярных полков (из них — 20 ландмилицейских), не считая собственно иррегулярных формирований военно-служилых корпораций Юго-Запада.

Однако не менее важно подчеркнуть, что, как показывают рассуждения Конференции, формирования военно-служилых корпораций рассматривались правительством и как ресурс для усиления регулярной армии, направляемой против Фридриха II. Так, в сентябре 1756 г. П.И. Шувалов выступил с инициативой сформировать под его руководством запасной тридцатитысячный корпус (вошел в историографию как *Обсервационный корпус*), что было поддержано Конференцией 26 сентября. Одним из источников его комплектации были ландмилицейские полки Юго-Запада. П.И. Шувалов предложил Конференции «к ландмилиции для приводу их в лучшее состояние и разверстки дистриктов и определения управителей к однодворцам и к скорейшему выбору ландмилиции на место взятых и к приводу полков тамошних в наилучшую исправность» отправить генерал-лейтенанта Ф.И. Ушакова и с ним генерал-майора А.П. Лачинова и дать им от Сената инструкцию, куда следовало внести то, что «за нужное будет признано будет» самим П.И. Шуваловым. Это было принято Конференцией 3 октября [СИРИО, т. 136, с. 292, 286]. Уже 26 октября 1756 г. он подал в Сенат записку об инструкции Ф.И. Ушакову, которая была утверждена там с учетом всех шуваловских предложений 27 ноября 1756 г. Отметим, что еще с 1755 г. Сенатом на территории Белгородской и Воронежской губерний постепенно вводился институт однодворческих управителей «для защищения» однодворцев «ото всяких обид и раззореней и напрасных приметок» [РГАДА, ф. 248, д. 3023, л. 333, 206], однако именно отправка Ушакова должна была ускорить данную административную реформу. И, что принципиально, это напрямую увязывалась с повышением боеспособности формируемой из однодворцев ландмилиции.

Таким образом, увеличение эффективности приграничных военно-служилых корпораций в логике мобилизации должно было способствовать как усилению безопасности Юго-Запада, так и высвобождению ресурсов, которые можно было бы направить на войну с Фридрихом II. Именно это, похоже, подтолкнуло П.И. Шувалова как озаботиться ландмилицией, так и подать записку от 28 ноября 1756 г. об иррегулярных войсках.

Записка была рассмотрена в Сенате 11 марта 1757 г. и отправлена 18 марта в Военную комиссию с указом «о всех нерегулярных войсках ... рассмотря учинить надлежащая распорядки и штаты». Эти *распорядки и штаты* следовало затем обсудить Военной коллегии вместе с членами комиссии, а потом направить в Сенат [РГАДА, ф. 248, оп. 113, д. 437, л. 9; РГАДА, ф. 248, оп. 113, д. 1725, л. 48]. Ответ за подписью генерал-майора К.Б. Бороздина был получен в Сенате к 15 апреля 1757 г. В нем от имени Военной комиссии сообщалось, что членов комиссии, в ведении которых находилось рассмотрение вопроса о состоянии нерегулярных войск, «при комиссии не имеетца, а отлучены ко особливим нужнейшим порученным делам». Что же до оставшихся, то им «разсмотрения поручить крайне невозможно, ибо из оных каждой обязан особо порученными экспедициями, яко то артиллерии генерал-маеор Бороздин – по артиллерии, инженер-полковник Демарин – по инженерному корпусу, бригадир Мелеунов – по пограничным делам и кадетскому корпусу, обер-крикс-камисар Мерлин – по камисариату, да и сверх того означенные персоны правят по чинам и местам своим немалые должности». В связи с этим далее заявлялось, что «по указу... Военной коллегии оной Воинской комиссии и дальнейшее рассмотрение чинить до собрания всех прежних членов обождать велено» [РГАДА, ф. 248, оп. 113, д. 437, л. 16 об.–17]. Однако такого собрания всех прежних членов не произошло. Именно в 1757 г. Россия начала военные действия против Фридриха II. Тот же К.Б. Бороздин в 1757 г. фактически возглавил артиллерию армии, «выступившей ... против Пруссии» [Столетие Военного министерства..., ч. I, кн. I, 1902, с. 254]. Соответственно, после 1757 г. та же Военная комиссия фактически свернула свою деятельность [Бескровный, 1958, с. 63].

Отметим, что К.Б. Бороздин, подписавший в 1757 г. ответ Военной комиссии, был отнюдь не чужим человеком П.И. Шувалову. Последний, будучи с 1756 г. генералом-фельдцейхмейстером, командовал артиллерией, по ведомству которой служил К.Б. Бороздин. Согласно известным мемуарам артиллериста М.В. Данилова, К.Б. Бороздина, который был «человек честолобивый и строгий», П.И. Шувалов «принимал ... на первый случай отменно против прочих штаб-офицеров» [Данилов, 1991, с. 318, 325]. Таким образом, едва ли К.Б. Бороздин ответил бы своему покровителю отказом рассмотреть его записку, если бы этому действительно не препятствовали серьезные обстоятельства.

На одно из них, показавшее подлинное бюрократические «всесилие» империи, указывал К.Б. Бороздин. Другое обстоятельство могло быть связано с тем, что П.И. Шувалов в записке с целью улучшения мобилизационной эффективности военно-служилых корпораций едва ли не предлагал подвергнуть ревизии их привилегии, что должно было ударить прежде всего по казацкой старшине. Российское правительство и ранее предпринимало попытки повысить мобилизационную эффективность казацких корпораций. Однако именно П.И. Шуваловым острее критики было направлено на

права и привилегии, выступавшие орудием политического господства и экономической эксплуатации в руках казацкой старшины. Подобный ракурс мог способствовать появлению напряженности во взаимоотношениях с казацкой элитой, которая в условиях геополитического противостояния продолжала оставаться важным инструментом царского правительства, обеспечивавшим контроль и управление казацкими корпорациями. Более того, такая ревизия привилегий косвенно затрагивала интересы самого влиятельного казацкого лидера — гетмана К.Г. Разумовского, обладавшего немалыми связями при дворе Елизаветы Петровны. Соответственно, это дополнительно могло способствовать тому, чтобы в итоге шуваловская записка была положена под сукно.

Отметим, что на протяжении Семилетней войны представления российской правящей элиты об угрозе нападения со стороны Османской империи и Крымского ханства получали стабильную подпитку в виде сообщений дипломатов и разведчиков разной степени достоверности. Так, 2 сентября 1758 г. в Сенате было рассмотрено доношение Коллегии иностранных дел, согласно которому «при Порте в миролюбительной системе оказываетца перемена». Правда, при этом отмечалось, что в отношении России Турция «поступает внешне еще безотменны и до воспоследования от нее разрыву беспокоитца рановремянно». Однако Коллегия полагала, что «для всякого и неожиданного случая здешние к той стороне границы весьма нужно привести в надежную безопасность». В связи с этим Сенат повелел «в Киевскую губернскую канцелярию, в Новую Сербию к генералу-лейтенанту Хорвату и к командующему в крепости святыя Елисаветы генералу-майору Юсту и на Украину к генералу-аншефу ... Стрешневу послать указы, а «малороссийскому ... гетману, також на Дон к Войску донскому послать грамоты», где им предписывалось привести войска в состояние повышенной боевой готовности. Что примечательно, при этом указывалось «при границах распоряжении производить со всякою тихостию и таким безприметным образом, дабы неприятель от того не потревожился и своему недружескому предприятию в претекст того не взял, а между тем о дальнейших в турецкой стороне оборотах старатца разведывать» [РГАДА, ф. 248, оп. 113, д. 1726, л. 274–274об.].

Конечно, Турция в конце 1758 г. не намеревалась нападать на Россию, так что военная тревога закончилась ничем. Тем не менее, в 1760 г. российские вооруженные силы были вновь приведены в состояние повышенной боевой готовности. Дело в том, что в марте 1760 г. российский резидент в Стамбуле А.М. Обресков сообщил киевскому обер-коменданту В.И. Лопухину, что крымский хан «подуцает Порту на разрыв» и что хотя «Порта ... хану соблюдение дружбы насильнейшим образом показывает, однако по известному ево ханскому сумозбродству и мало к повелению Порты уважение небезопасности есть, чтоб он какого вреда и миру противного предприятия не зделал». В связи с этим генерал-аншеф П.И. Стрешнев, командовавший регулярными частями на Украине, приказал полк «Астраханской гранодерской конной выесть и разположить между Переволочны и Орлика, а ландмилиции Воронежской и Брянской полки от Кременчука до Власовки в компаменты (лагеря. — *М.К., Я.Л.*)», а другим полкам — «в ежечасной к походу готовности быть». Уже 2 мая П.И. Стрешнев, получив из Новой Сербии информацию о выступлении крымского хана «на Днестр пониже Бендер», предписал дополнительно отправить

к двум ландмилицейским полкам еще три таких – Валуйский, Белгородский и Курский [РГАДА, ф. 248, оп. 113, д. 1728, л. 117, 118об.]. И, конечно, это потребовало дополнительных трат: военные заявляли о нехватке денег и лошадей, равно как и артиллерии. 8 июня 1760 г. Сенат предписал выделить средства, равно как и ускорить доставку пушек («единорогов») из Москвы [РГАДА, ф. 248, оп. 113, д. 1644, л. 301].

Кроме того, П.И. Стрешнев затребовал, чтобы «по получаемым заграничным обстоятельствам для предосторожности» было готово выступить в поход до 20 тыс. малороссийских казаков [РГАДА, ф. 248, оп. 113, д. 1644, л. 312об.]. Однако здесь возникли проблемы. По заявлению гетмана К.Г. Разумовского, до 11 тыс. казаков были уже направлены либо для «содержания по границам фарпостов», либо находились «при отправленных к армии в прошлом году быках». В связи с этим он утверждал, что «в ныне повеленной поход в домех ныне остатца может не больше 8000 выборных исправных к походу казаков». Это было фактической констатацией упадка, который произошел с мобилизационными возможностями украинского казачества за неполных 30 лет, когда при реестре в 30 тыс. оно полностью никогда не собиралось при всех его привилегиях. На счастье гетмана, к этому времени Коллегия иностранных дел сообщила в Сенат, что нападение «совсем невероятно и неосновательно». Соответственно, в Сенате 26 июня пришли к выводу, что остается «только опасность для Новой Сербии и запорожских жилищ от хана крымского», в связи с чем принятые П.И. Стрешневым меры были признаны достаточными [РГАДА, ф. 248, оп. 113, д. 1644, л. 313; РГАДА, д. 1728, л. 149–150].

Итак, хотя формально на Юго-Западе России накануне и во время Семилетней войны сколь-либо значимых военных столкновений не происходило, тем не для столичной элиты этот регион занимал важное место в геополитических представлениях, находясь в них под постоянной угрозой нападения со стороны Крымского ханства, Османской Турции и даже Речи Посполитой. Соответственно, оборона Юго-Запада требовала постоянного внимания и военных ресурсов, которые, заметим, в это время были крайне нужны в Германии, где шли реальные и тяжелейшие боевые действия. Ключевыми элементами обеспечения безопасности, равно как и источниками для пополнения действующей армии, оказывались, с одной стороны, ландмилицейские полки, которые комплектовались однодворцами, и с другой стороны – казацкие формирования. Как показывают проекты П.И. Шувалова 1756 г., и положение ландмилиции, и казацких войск рассматривалось как требующее улучшения с целью повышения их боеспособности. При этом П.И. Шувалов все же не ставил под сомнение существование ландмилиции и иррегулярных военно-служилых корпораций («нерегулярных войск») как таковых, предлагая лишь реформировать их управление. Иное дело, что попытка такого реформирования не принесла значимых результатов. С учетом тех мобилизационных проблем, которые проявили себя в годы Семилетней войны, это подводило к радикальному изменению правительственного подхода при Екатерине II, в результате чего были в том числе ликвидированы Гетманская и Слободская Украины, а также расформирована ландмилиция.

Источник публикуется согласно «Правилам издания исторических документов в СССР» (1990) в современной пунктуации и с сохранением основных стилистических особенностей.

П. И. ШУВАЛОВ

ЗАПИСКА О РЕФОРМИРОВАНИИ ИРРЕГУЛЯРНЫХ ВОЙСК

28 ноября 1756 г

(Л. 1)

По секрету

№ 106

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Хотя регулярных гарнизонных до пятидесят полков в разных крепостях и находитца, и казалось бы, что оными лежащие между крепостей дистанции теми полками с помощью в некоторых местах нерегулярных могли быть и содержаны. Но, когда взять в рассуждение чрезвычайно великую¹ границ обширность, и что между построенными крепостями (которые лежат против так легких и непостоянных соседей) по несколько сот верст весьма открытыми местами находитца, то оные фарпостами и розъездами неинако содержаны быть должны, как по большей части конными военными людьми, к чему в рассуждении невеликого числа гарнизонных драгунских полков, и что оные учреждены токмо там, где без них крайне обититца невозможно, а полевая ковалерия не всегда там употреблена быть может. Содержанием многих дистанций и справитца невозможно, для чего издревле учреждены и действительно на поселения находятца разные по местам нерегулярные войски, ис коих некоторые токмо порученные им дистанций (л. 1об.) форпостами и розъездами содержат и внутренние раскомандировании несут, а в протчие места отлучаемы не бывают, к чему как число оных, так обширность порученных им дистанций не позволяет, а другие, имея сверх содержания порученных им пред их жилищами дистанций находящиеся воизлишестве, командируютца в помощь протчим на другие дистанции, и где нужда оного требует, а по случаям и в отдаленные при армии походы. И хотя донныне некоторые об оных нерегулярных войсках учреждении и учинены, и те войски на оных учреждениях и содержатца, но понеже тогдашнее древних времен состояние, в кое на некоторые войски то учреждение учинено, с нынешним весьма несходно, к тому ж по некоторым из оных учреждениям число военнотружущих положено по состоянию бывшего в тех жилищах народа и надобности, ныне же число людей против прежняго во многих местах умножилось, а и надобности к службе и исправности более требуетца, нежели прежде, к тому ж от того времени некоторые ис тех нерегулярных знатные заслуги оказали, а иные и в продерзостях находились, а при том и такие (л. 2) сыскайтца могу, что они исправностию против прежняго в слабость пришли, а другие, может быть, по учиненным учреждениям поныне в состояние и приведены не были.

В некоторых поисках пред сим действительно в службе находилось великое множество, но ныне хотя людей и прибавилось, а служит весьма малое число, а к тому,

¹ В оригинале «чрезвычайно великую».

например, когда жалованная грамота в какую-нибудь нерегулярную команду дана на сто человек казаков, которых по числу тогда людей более набратца не могло, егда же ныне оных так размножилось, что до трех сот казаков действительно в службе быть может, однако несмотря на все то, некоторые из оных в службу более не употребляют как то число, что прежде было, и когда бы более от них востребовалось, тогда они, ссылаясь на жалованные грамоты свои, жалобы свои представляют, якобы те грамоты уничтожаютца, а сами в раззорение приходят, чего в самой вещи, может быть, и не бывало, напротив же того, когда бы и по грамотам определенное число сто человек куда от их жилищ, командировав, случилось, то они, ссылаясь на состояние (л. 2об.) по опасности их жилищ, представляют, будто бы оных им бес прикрытия оставить и самим отлучитца невозможно, до того иногда доводят, что они в домех остаются, хотя у них и за выступлением тех ста человек еще, например, двести действительно ко обороне находятца. А при том хотя б некоторые из них в поход командированы были, то за неисправностию их лошадей и ружья в действе против неприятеля невеликая надежда состоит, и больше оных по репортам счисляетца, нежели службы от них бывает, для чего по нынешним обстоятельствам весьма нужно об оном надлежащее раззсмотрение и о все том, еже до порядочного тех нерегулярных войск содержания касатца может, потребное положение учинить, дабы впредь уже было извесно, какую службу и в коликом числе людей и с какою исправностию от которой команды ожидать возможно будет, а при том бы и все внутренния в тех командах непорядки единственно пресечены быть могли. Того ради чрез сие предлагаю: не соизволит ли Правительствующий Сенат в Воинскую камисию подтвердить ея императорскаго величества указом с повелением в раззсмотрение вступить о нижеследующем (л. 3).

1. Сколько где каких имянно нерегулярных войск находятца, с каким жалованьем и привилегиями, ис какого народа поселены, и в протчем какое удовольствие как в пашне, так в сенокосных лугах, в рыбных, звериных и других промыслах имеют.
2. В мирное время какая за ними служба есть, только ль они против своих жилищ порученные им дистанции содержат, чего им при том наблюдать и остерегатца должно и как велики раскомандировании для того чинены бывают.
3. По состоянию тех команд и порученных им к содержанию дистанцией довольно ли оных или недостаточно, или же некоторые и с обলেখением то содержат, и каковы они в том надежны, и не было ль от которых команд в том каких упущений или когда и непорядков (л. 3об.).
4. В случае недостатка на некоторых дистанциях откуда в добавку командированы бывают, и как часто переменяютца, и сколько из них в поход командировано бывает.
5. Сверх того, что они в поход людей давать донине были должны, с какою исправностию, и, буде можно по письменным обстоятельствам сыскать то, действительно бывшие в походах в такой ли исправности, как положено, или с некоторым против того упущением выходили.

6. Которая имянно команда против каких соседей поселение свое и содержание границ и как от них далече имеет, и у кого оные в команде состоят и фарпосты одни ли они или вместе с регулярными содержат и в протчем какие внутренние несут командировании.
7. Поселении их в каких закрытиях находятца и не подверженны ль каким и когда нечаянным нападениям, и ежели на одну команду нечаянное нападение (л. 4) случитца, могут ли другие их сикурсовать, не оставляя в газарде своих жилищ, и в коликом числе людей тот сикурс учинить можно.
8. Те дистанции, кои оные нерегулярные войски содержат, чем, где прикрыты нарочным ли учрежденным строением или по натуре положением мест, и в каком одна од другога разстоянии. Буде же натуральные прикрытии есть, какие именно: яко то реки, болоты, трудно проходимые горы, и в случае нечаянных нападеней те, находящиеся по границе, какую надежную ретираду имеют.
9. Всякая ли команда на дистанции своей воровские нападения, ежели они несильны, удержать и не допустить может.
10. Которая имянно дистанция от каких соседей опасность имеет, и как она велика, и в которые времена нападения бывали. (л. 4об.)
11. От каких народов оные казаки от соседственных нападеней, а при том и от побегов закрывают, и нет ли между протчими таких, кои одного закона с соседями, кои больше во время неспокойства подают сумнение и в содержании фарпостов и розъездов опасности, нежели другие, что, может быть, в таковых случаях и самым действием происходило.
12. Не меньше ж того и сие не бесполезно кажетца: можно ли на все нерегулярные войски рассмотрением, до Воинской комиссии принадлежащие, во всяком случае в содержании дистанции надежду полагать, или какое в некотором случае сумнение и осторожность иметь должно; а для учинения об оных вновь учрежденей, ежели в камисии потребных обстоятельств нет, весьма нужно осведомитца о всем вышеписанном, а при том и о нижеследующем.
13. О нынешнем числе в каждом войске людей.
14. О их достатках и промыслах (л. 5).
15. О домашних их экономиях.
16. Весьма нужно знать все их внутренности, а паче команд правления и их обычи, сверх же того собственные прихоти их старшин и непозволенные доходы как их, так и казаков, дабы чрез то при учинении учрежденей, ежели бы от старшины именем своих войск какие представления чинены были, можно было, ведая их старшинские собственные прихоти, которые они чинить иногда будут под видом защищения позволенных казакам вольностей, все то предварить.
17. До всего оного уповательно Воинской комиссии инако дойти будет невозможно, как токмо чрез нарочно посланных надежных персон, которые бы не токмо все

оное наивернейшим образом произвести могли, но того паче старались бы всеми образы узнать, в чем нынешнее тех нерегулярных войск, хотя и привилегиями снабденное, состояние более одним старшине, нежели обществу полезно, и не может ли наититца того, что в некоторых случаях казаки оным или отягощены или по меньшей мере недовольны, дабы в случае (л. 5об.) новых учрежденей из сысканных обстоятельств обществу можно было, не касаясь ко уничтожению их привилегей государственную получить пользу, а удовольствием общества отнять у старшины именем своих войск жалобы.

18. Между прочим за нужное почитаетца, чтоб нарочно отправленные осведомились, а, где возможно, и явным образом потребовали известей: 1) отпускаемое денежное и хлебное жалованье действительно ль казаки получают и не интересуетца ль старшина; 2) или оное содержитца в их войсковой казне и на какие расходы употребляетца; 3) не чинитца ль с казаков каких зборов и на что; 4) в командированиях не происходит ли одному пред другим обиды; 5) в произвождении в старшину с какою осторожностью поступают, и не бывает ли между ими каких прихотей; 6) понеже в некоторых командах положены зборы на исправление казаков и протчаго, оные порядочно ль чинятца; 7) сами ль те казаки службу исправляют и не посылают ли наемщиков; 8) в протчем от тех казаков не бывает ли иногда (л. б) каких в соседственные места тайных и непозволительных для грабительства нападеней; 9) некоторые казаки, как слышно, с магометанцами, не в российском подданстве состоящими, чрез женидьбу свойством обяыываютца, то чрез сие обязательство не может ли быть впредь какого сумнения и не надлежит ли в том взять предосторожности.

19. Не меньше ж того могут они и о том осведомитца: данными по привилегиям вольностью одни ль те войски пользуютсяца, или под видом оных, отбывая от казенных податей, и другие, до тех войск не принадлежащие, чрез что казакам не без обиды бывает.

20. Состояние их имуществ хлебородством и довольства сена не для одного того нужно, чтоб только возможно было новое о казаках учреждение сделать, но и ради другога, чтоб в надобном случае о расположении и содержании там войск на винтер-квартирах, когда необходимая нужда потребует (л. боб.), пристойныя меры взяты быть могли, ибо как небызвестно, что в минувшия времена некоторыя казаки от расположения полков, которое для их же пользы чинилось, ежегодные неимением хлеба и сена отговорки представляли и неотступные жалобы производили, хотя всего того у них и довольно имелось и за взятое настоящая заплата чинена была.

21. Внутренние их правлений и всегдашнюю погранишную предосторожность весьма знать надобно, дабы и во оное вшед, какое-нибудь учреждение сделать возможно было, ибо сии обстоятельства немалой важности есть, что от собственных некоторых каманд неосторожностей от татарских нападеней великой вред в их жилищах приключаем был.

22. Силу и надежность всех порознь казаков в их жилищах сверх вышеписанного вновь учреждения и приведения в лутчее состояние для того знать надлежит, что в

нужное время как для государственных интересов (л. 7), так и для собственного их прикрытия иногда регулярные и другие прибавочные войски к ним командированы бывают, но из них, убягая токмо от одних в домах утесненей, одни, может быть, по незнанию пользы, а другие по прихотям, командующей генералитет, которому иногда состояние и надежность на них не весьма известно, обнадеживают, якобы они не токмо свои жилища, но и дистанции сами собою бес прибавочных, а паче регулярных войск прикрывать могут, как тому самым доказательством есть чинимое расположение армии на винтер-квартиры в [1]736м году, что донские казаки покойного генерала-фельдмаршала графа фон Лессия усильно обнадеживали, что они сами свою дистанцию защищать могут и неприятеля внутрь границ не пропустят, но когда сие дошло до конференции всего генералитета, то во оной некоторые нашлись, коим сами донская старшина объявили, что они той дистанции собою защищать не могут¹, ис чего (л. 7об.) видно, что в таких случаях они больше собственную свою пользу, нежели государственную наблюдают.

23. Понеже со многими из оных войсками некоторые от правительства политические обряды доньне производились, как то содержание при Военной коллегии зимовых и лехких станиц и дачи им особливого награждения бывает, но какое с коею командою и для чего ныне производить надлежит ли и чего при том примечать и остерегатца должно, упователью в Воинской комиссии по экстрактом не видно, и ежели сие и ныне самым действием с некоторыми командами производитца, кажется, не безнужно о том Воинской комиссии ведать, дабы, взяв то за фундамент, при новом учреждении сходственно тому поступить возможно было;

24. По рассмотрению всего вышеписанного приступить к разсуждению, не можно ль из оных в некоторых командах людей к своей службе приумножить, и в коих надлежит, а обстоятельства и возможность дозволит, в их обрядах и вооружениях перемену и старшине, как им с своими (л. 8) подчиненными и в протчем поступать, узаконение сделать, а в других обстоятельствах, смотря по состоянию команды, такую осторожность взять, дабы, с одну сторону, служба с лутчим порядком производилась, а, з другую, и они своим содержанием довольны были.

25. А при том положение учинить: которая имянно команда какую дистанцию фарпостами и розъездами в мирное время содержать должны, одни ль или с некоторою от других команд прибавкою.

26. Сверх того за нужное почитаетца на некоторые команды и такое учреждение сделать, колико они действительно к службе готовых иметь должны: 1) для ординарного в поход выступления; 2) для генерального в нужном случае движения; 3) а при том иногда обстоятельство довести может, что в некоторых местах можно и такое положение сделать, сколько за таковыми движениями для оброны их жилищ оставатца должно, что не инако учинено быть может, как токмо смотря по состоянию в их жилищах положения места, имеющегося в них укрепления и соседа (л. 8об).

¹ Речь идет о событиях русско-турецкой войны 1735–1739 гг., когда генерал-фельдмаршал П.П. Ласси в 1736 г. руководил армией, взявшей Азов, и в подчинении которого находились донские казаки.

27. Из многих минувших происхождений видно, что большою частию нерегулярных войск команды, будучи в домех, крайне стараются, дабы у генералитета в команде не быть, ис чего разуметь можно, что генералитетская команда не обществу, да только одной старшине противна, и которая ни в чем ином, как токмо в том состоит, дабы никто самых их внутренностей знать, а в прихотях старшине мешать не мог. Напротив же того, сколько извесно, что все те казачьи команды, кои у генералитета в ведомстве состоят, в лутчем наблюдении и распорядке находятца. Для того при новом разсмотрении и о том к рассуждению приступить, чтоб некоторые из них, кои возможно близь стоящему генералитету в комаду поручать, дабы чрез то вновь учиненные учреждения порядочно исполняемы были.

*Сенатор граф П. Шувалов
28 ноября 1756 году*

РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 437. Л. 1–8 об. Оригинал.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Андриайнен С.В. Империя проектов: государственная деятельность П.И. Шувалова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та экономики и финансов, 2011. 239 с.

Анисимов М.Ю. Семилетняя война и российская дипломатия в 1756–1763 гг. М.: Товарищество науч. изд. КМК, 2014. 570 с.

Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке. М.: Воениздат, 1958. 646 с.

Данилов М.В. Записки // Безвременье и временщики: Воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720-е–1760-е годы). Л.: Худож. лит.: Ленингр. отд-ние, 1991. С. 282–350.

Корякина Е.П. Программа социально-экономических преобразований П.И. Шувалова. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. 286 с.

Российский государственный архив древних актов, г. Москва (РГАДА). Ф. 248. Оп. 40. Д. 3023.

РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 437.

РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 1644

РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 1725.

РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 1726.

РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 1728.

Россия в коалиционных войнах. XVIII в. СПб.: Дмитрий Буланин, 2019. 382 с.

Сборник Императорского Русского исторического общества (СИРИО). Т. 136. СПб.: Типография Главного управления делов, 1912. 652 с.

Столетие Военного министерства. 1802–1902. / гл. ред. Д.А. Скалон. Главное артиллерийское управление. Исторический очерк. Ч. I. Кн. I. СПб., 1902. 533 с.

Шмидт С.О. Общественное самосознание российского благородного сословия, XVII–первая треть XIX века. М.: Наука, 2002. 363 с.

Шувалов П.И., Шувалов И.И. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. 342 с.

REFERENCES

Andriajnen S.V. *Imperiya proektov: gosudarstvennaya deyatel'nost' P.I. Shuvalova* [Empire of Projects: State Activity of P.I. Shuvalov]. SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta ekonomiki i finansov, 2011. 239 p. (in Russian).

Anisimov M.Yu. *Semiletnyaya vojna i rossijskaya diplomatiya v 1756–1763 gg.* [The Seven Years' War and Russian Diplomacy in 1756–1763]. Moscow: Tovarishestvo nauch. izd. KMK, 2014. 570 p. (in Russian).

Beskrovnyj L.G. *Russkaya armiya i flot v XVIII veke* [Russian Army and Navy in XVIII century]. Moscow: Voenizdat Publ., 1958. 646 p. (in Russian).

Danilov M.V. Zapiski [Notes], in *Bezvremen'e i vremenshchiki: Vospominaniya ob «epohe dvorcovyh perevorotov» (1720-e–1760-e gody)*. Leningrad: Hudozh. lit.: Leningr. otd-nie, 1991. Pp. 282–350 (in Russian).

Koryakina E.P. *Programma social'no-ekonomicheskikh preobrazovanij P.I. Shuvalova* [Program of Social and Economic Transformation P.I. Shuvalov]. Diss. ... kand. ist. nauk. Moscow, 1992. 286 p. (in Russian).

Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA). F. 248. Inv. 40. D. 3023.

RGADA. F. 248. Inv. 113. D. 437.

RGADA. F. 248. Inv. 113. D. 1644

RGADA. F. 248. Inv. 113. D. 1725.

RGADA. F. 248. Inv. 113. D. 1726.

RGADA. F. 248. Inv. 113. D. 1728.

Rossiya v koalicionnyh vojnah. XVIII v. [Russia in Coalition Wars. XVIII century]. SPb.: Dmitrij Bulanin Publ., 2019. 382 p. (in Russian).

Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva [Collection of the Imperial Russian Historical Society] (SIRIO). Vol. 136. SPb.: Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, 1912. 652 p. (in Russian).

Skalon D.A. (Ed.). *Stoletie Voennago ministerstva. 1802–1902. Glavnoe artillerijskoe upravlenie. Istoricheskij ocherk* [The Centenary of the War Ministry. 1802–1902. The Main Artillery Directorate. Historical Essay]. Vol. I. Book. I. SPb., 1902. 533 p. (in Russian).

Shmidt S.O. *Obshchestvennoe samosoznanie rossijskogo blagorodnogo sosloviya, XVII–pervaya tret' XIX veka* [Public Self-Consciousness of the Russian Nobility, XVII–first third of XIX century]. Moscow: Nauka Publ., 2002. 363 p. (in Russian).

Shuvalov P.I., Shuvalov I.I. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2010. 342 p. (in Russian).